

Крысолов

Автор:

Виктор Новиков

Крысолов

Виктор Новиков

Поздним вечером в безлюдном зимнем парке слышится музыка. В наш мир пришла старая жуткая сказка...

Виктор Новиков

Крысолов

Володя вышел прогуляться. И всем показать, какой он красивый в новых куртке и штанах защитного цвета – прямо как солдат с картинки!

Гулял весь день, гордо глядя в лица знакомым и незнакомым прохожим. То, что камуфляж был охотничий, Володя не знал.

Стоял мороз, но термоноски, штаны и куртка грели. Спасибо соседям, которые в связи с переездом подарили их Володе.

Дорожки были подметены, посыпаны солью и влажно блестели. И звали Володю. Он даже забыл зайти домой на обед и ужин.

«Хорошо, – говорил про себя Володя. – Зима».

Вечером пришло время, как всегда, повернуть в Парк. Володя любил гулять в Парке, когда темнеет.

Когда темнеет, небо и, казалось бы, привычные деревья преобразаются. Вчера так, сегодня по-иному – ни разу не повторяясь. Каждый закат рисовал свою картину, и Володя их запоминал. Мог вспомнить, какие краски текли по Парку два или три года назад.

А ближе к ночи в Парке тихо, спокойно. Фонари вдоль дорожек дрожат свечками. Исчезают, перестают встречаться бегуны и просто гуляющие. Никакой суеты.

Володя брёл по тропинке вдоль речки. К январю её русло превратилось в белый овраг под конвоем сосен. Утки, Володины друзья, мигрировали на незамёрзшие участки.

Володя вдруг услышал кое-что не вписывающееся в вечернее безмолвие.

Среди верхушек сосен плыла мелодия. То затихая, то заливаясь в полную мощь... Свирель или дудочка. Что-то в ней цепляло. Или вернее – царапало.

Володя решил разведать. Это чья-то колонка? Телефон?

Тропинка вела прямо к источнику. С каждым пройденным деревом мелодия расцветала всё громче и затейливее...

«Стой!» – приказал себе Володя. И даже выставил руку вбок, будто преграждая путь кому-то. Сердце забило как подстреленное.

Между сосен вереницей по сугробам шли четверо.

«Артисты?» – не понял сперва Володя.

Впереди на блестящей дудке играл эту самую мелодию Дудочник в обтягивающем трико из прямоугольных красно-сине-жёлто-зелёных заплат. Голову его венчала шляпа с аистиным пером.

Второй была маленькая Девочка В Сарафане в клетку, с мишкой и в красных колготах. За ней следовал Серьёзный Мальчик, такой же маленький, шагавший как солдат – кулаки сжаты, корпус вперёд. Замыкала шествие совсем Большая Девочка в толстовке, лосинах и тапках.

Дудочник дрыгал в танце тонкими ножками, вскидывая коленки аж до подбородка. Шёл он легко, вприпрыжку, под наст не проваливаясь – хотя был больше всех детей. А дети иной раз ползли сквозь сугробы, как приклеенные взглядом к его согнутой спине. Торопились, старались не отстать, выпутаться из веток или толщи снега.

Он вёл их к речке. В темноте над ней что-то светилось. Мигающее бело-оранжевое пятно поверх полыньи. Лёд вокруг зеленел... В том берегу был закопан каменный коллектор. Иногда он выпускал пар, и оттуда пахло тухлятиной.

Володя решал, что же ему делать.

Ему всё сильнее не нравилось то, что он видел. Бежать к охране? Позвать на помощь? Спросить, почему здесь неодетые дети со странным человеком ночью? Только бы его поняли!..

Володя похолодел. Он осознал, чем его так встревожила мелодия. Он никак не мог в неё вслушаться. И не мог запомнить – хотя запоминал любые мелодии с первого раза, реже со второго. И даже просто звучание инструмента. Он до сих пор помнил перебор струн с музейных гуслей.

Мелодия Дудочника была как музыка из сна. Которая веселит, зачаровывает, но начисто стирается при пробуждении.

Её потусторонность вызвала ещё большее ощущение неправильности, чем даже встреча со странной четвёркой.

Если Дудочник тащит детей в речку, помощь опоздает. И что-то сделать сейчас может только Володя... Володя поборол панику.

Надо познакомиться со страхом. Начать с последнего. С самого нехорошего – с мелодии.

Володя достал из внутреннего кармана свою трубочку. Ему её выпилили из полого стебля какого-то кустарника. Прожгли ряд дырок и покрыли лаком для сохранности. Володя в последнее время играл только на ней.

Несколько примерочных продувов – и сложилась «Барыня».

«Тук, тук-тук, тук-тук-тук-тук...» – вторило ей в груди.

Володя пошёл наперерез процессии. Тропинка в кустах хорошо утоптана, он должен успеть.

«Барыня», конечно, не плавала в шапках сосен, среди их стволов, как мерцающая мелодия Дудочника. Она стреляла радостно вперёд, в студёный воздух, а мелодия Дудочника обрамляла её фоном, оттеняла на второстепенных ролях.

Дудочник повернулся в его сторону, не сбавляя дёрганный ход. Он заметил Володю раньше. Володя с детства приучился чувствовать такие вещи... Но дети тоже оборачивались на «Барыню».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/novikov_viktor/krysolov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)